

Научная статья

УДК 94(571.14-21)«192/194»(093.3):930.22

<https://doi.org/10.20913/2618-7515-2025-3-18-27>

Болотнинский дневник в свете антиальбомных кампаний конца 1920-х – начала 1940-х гг.

Bolotninsky Diary in the Light of Anti-Album Campaigns of the Late 1920s and Early 1940s

© **Метельков Антон Сергеевич** ✉

кандидат исторических наук,
зав. сектором самиздата и нетрадиционной печати,
научный сотрудник лаборатории книговедения,
Государственная публичная научно-техническая
библиотека Сибирского отделения Российской
академии наук (ГПНТБ СО РАН),
ул. Восход, 15, Новосибирск, 630102, Россия
ORCID: 0000-0002-6591-110X
e-mail: metelkov.gpntb@gmail.com

© **Яковлева Валерия Евгеньевна**

младший научный сотрудник
лаборатории книговедения,
Государственная публичная научно-
техническая библиотека Сибирского отделения
Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН),
ул. Восход, 15, Новосибирск, 630102, Россия
ORCID: 0009-0007-2174-4833
e-mail: valeriyayakovleva4963@ya.ru

Metelkov Anton Sergeevich

Candidate of Historical Sciences,
Head of the Sector of Samizdat and Non-Traditional
Printing, Researcher of the Laboratory Book Studies,
State Public Scientific Technological Library
of the Siberian Branch of the Russian Academy
of Sciences (SPSTL SB RAS),
15 Voskhod St., Novosibirsk, 630102, Russia
ORCID: 0000-0002-6591-110X
e-mail: metelkov.gpntb@gmail.com

Yakovleva Valeriya Evgen'evna

Junior Researcher of the Laboratory Book Studies,
State Public Scientific Technological Library
of the Siberian Branch of the Russian Academy
of Sciences (SPSTL SB RAS),
15 Voskhod St., Novosibirsk, 630102, Russia
ORCID: 0009-0007-2174-4833
e-mail: valeriyayakovleva4963@ya.ru

Аннотация. Цель статьи – показать эволюцию рукописных любительских изданий в 1920–1940-е гг. и привести пример эго-документа, возникшего в этих обстоятельствах.

Актуальность исследования определяется тем, что оно лежит в области истории повседневности и микроистории. Любительские издания, в особенности созданные детьми, как правило, находятся в тени официальных тиражных изданий и имеют невысокий уровень сохранности, поэтому введение в научный оборот каждого из этих источников безусловно значимо. В статье таким изданием выступает коллективный дневник, который вели школьники г. Болотное Новосибирской области в 1944–1945 гг. Исследование демонстрирует, что, несмотря на прессинг государства в отношении дневников и альбомов, а также на попытки заменить содержание старых форм новым, более соответствующим советской действительности, детский дневник не всегда вписывается в навязанные рамки и показывает жизнь детей в ее реальном виде.

Ключевые слова: Болотнинский дневник, личный дневник, рукописный альбом, рукописный журнал, школьная летопись, культурная память

Для цитирования: Метельков А. С., Яковлева В. Е. Болотнинский дневник в свете антиальбомных кампаний конца 1920-х – начала 1940-х гг. // Труды ГПНТБ СО РАН. 2025. № 3. С. 18–27. <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2025-3-18-27>

Abstract. The purpose of the article is to show the evolution of handwritten amateur publications in the 1920s – 1940s and to give an example of the ego document that emerged as a result of it. The relevance of the research is determined by the fact that it lies in the field of the history of everyday life and microhistory. Amateur publications, especially those created by children, are usually overshadowed by official print editions and have a low level of preservation, so the introduction of each of these sources for scientific use is certainly significant. In this case, such a publication is a collective diary kept by schoolchildren in Bolotnoye, Novosibirsk region, in 1944–1945. The study shows that despite the harsh pressure of the state on diaries and albums, as well as attempts to replace the content of old forms with new ones more appropriate to Soviet reality, the children's diary escapes the framework imposed on it and shows the lives of children in its real form.

Keywords: Bolotninsky diary, diary, handwritten album, handwritten magazine, school chronicle, cultural memory

Citation: Metelkov A. S., Yakovleva V. E. Bolotninsky Diary in the Light of Anti-Album Campaigns of the Late 1920s and Early 1940s // Proceedings of SPTL SB RAS. 2025. No. 3. P. 18–27. <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2025-3-18-27>

Введение

Существуя преимущественно в традиции устного фольклора, дети далеко не всегда закрепляют результаты своего творчества в устойчивой материальной форме. Даже в тех случаях, когда это происходит, интерес ребенка быстро переключается на что-то новое, а прежний объект внимания утрачивает свою актуальность. Все, что было создано во время игры (поделки, рисунки, те или иные записи, игрушечные предметы и сооружения), легко разрушается, теряется, выбрасывается и в конце концов исчезает. Тем ценнее такие из подобных артефактов, которые удалось сохранить: для ребенка, существующего одновременно в двух мирах (реальном и воображаемом), они обладают особыми свойствами – служат своеобразными проводниками между этими мирами. Их изучение может способствовать пониманию логики и законов детского мира, а через это – и мира взрослых [1, с. 407, 421, 428–429].

В случае подросткового творчества мотивы авторов усложняются, оно приобретает более стабильные формы. Издания, создаваемые подростками – так же, как и в случае со взрослыми, – можно разделить на подконтрольные и неподконтрольные [2, с. 95] («подцензурные» и «неподцензурные», «официальные» и «неофициальные»). Только, в отличие от взрослых аналогов, в качестве контролирующего органа выступают уже не только те или иные институты, а мир взрослых в целом. Одновременно с этим детские и подростковые издания подражают взрослым, служа знаком вхождения во взрослую культуру [3, с. 278].

В разные исторические периоды те или иные виды изданий приобретали особую популярность или, напротив, оказывались в тени. Чаще это было связано с естественной эволюцией мира семьи и детства, но иногда и с внешними факторами – как в СССР в 1920–1930-е гг. Настоящая статья посвящена исследованию этого периода в истории детских самодельных изданий и анализу коллективного дневника, одним из обстоятельств возникновения которого стало вторжение взрослого мира в обособленное детское пространство с целью его регуляции.

Отдельным видам любительских изданий были посвящены научные исследования, ставшие теоретической базой для этой статьи. Явление альбома осмысливается в диссертациях Л. И. Петиной [4], М. П. Калашниковой [5], А. В. Чекановой [6], Я. О. Горовой [7], в сборнике «Русский школьный фольклор», составленном А. Ф. Белоусовым [8]. Альбомам и дневникам советских подростков уделяется внимание в монографии А. Ю. Рожкова [9, с. 143–149]. В связи с феноменом дневника и темой статьи уместно упомянуть работы И. Хелльбека [10], И. А. Паперно [11], И. Л. Савкиной [12]. «Детский» текст в соотношении с вопросами детской памяти исследовался А. А. Сальниковой [2].

Альбомы, дневники и рукописные журналы в XIX – начале XX в.

На протяжении XIX в. все большее распространение в России получали такие родственные виды изданий, как детские и подростковые альбомы, рукописные журналы и дневники. Вслед за изменениями в социальной и бытовой жизни высших слоев общества альбомы становились более открытыми и публичными. Если семейные и мужские альбомы говорили скорее об общественном положении их обладателей, то с переходом этих изданий в женское общество усилилась их коммуникативная направленность [7, с. 13]. Устоявшийся тип альбомного письма и его организации (определенный спектр тем, мотивов и форм, композиционные элементы, яркая символика, наличие аллегорических рисунков и виньеток) сформировался к концу XIX – началу XX в. Важную роль при этом сыграл переход альбомов из семейной среды в ученическую в последней трети XIX в. [3, с. 269].

Внутри семьи альбомы модифицировались в семейные и детские рукописные журналы. Известен журнал братьев Толстых «Детские забавы» (1835; хранится в Государственном музее Л. Н. Толстого), в который вошли самые ранние произведения Л. Н. Толстого. А. А. Блок в детстве оформлял свои тексты в домашние журналы и альбомы («Моей милой мамочке!..», «Журнал для деток», «Корабль» и др., 1888–1890), имевшие свои атрибуты: название, оглавление, цену и т. д. К издательской практике он вернулся в подростковом возрасте, подготовив сборник «Колос» (1893), а затем включившись в издание ежемесячного журнала «Вестник» (1894–1897) [13, с. 215–221].

С развитием системы образования рукописные издания стали в большом количестве появляться в учебных заведениях. В Царскосельском лицее с момента его основания выходили «Сарко-Сельские Лицейские газеты» (1811), журналы «Вестник» (1811), «Для удовольствия и пользы» (1812–1813) и др. В 1813 г. последовало запрещение учащимся лицея издавать журналы, но, несмотря на это, вскоре появился самый известный из лицейских журналов «Лицейский мудрец» (выходил, вероятно, в 1813–1816 гг.) [14, с. 283–285]. В 1825–1827 гг. в Нежинской гимназии при участии Н. В. Гоголя выпускались журналы «Звезда» и «Метеор литературы» [15, с. 158–164]. А. П. Чехов во время учебы в Таганрогской мужской классической гимназии сотрудничал с рукописными журналами «Досуг» [16, с. 194] и «Заика» (около 1875–1876) [17, с. 263–268]. Там же выходили журналы «Опыт» (1873–1874), «Голубочка» (1876–1877) и др. [16, с. 195–202; 18]. В конце XIX – начале XX в. стало появляться все большее количество нелегальных оппозиционных журналов¹ и ученических изданий в целом [19, с. 131].

¹ Государственный архив Иркутской области. Ф. 600. Оп. 1. Ед. хр. 13. Л. 1–132.

Дневники и другие автодокументальные жанры не входили в XVIII – начале XIX в. в канон жанровой системы классицизма [12, с. 65]. Расцвет дневникового письма традиционно связывается с фигурой А. И. Герцена и его произведением «Былое и думы», обладавшим эффектом «историзации частной жизни и приватизации истории» [10, с. 204; 11, с. 24–25; 12, с. 34–35]. Существует мнение, что ведение дневников – это в значительной мере возрастное явление, удел подростков и юношей [2, с. 98]. Дневники гимназистов XIX в. включали привычный набор тем и переживаний, связанных с образованием, первой любовью, волнениями по поводу будущего [20]. Нередко дневники велись подростками, обучавшимися в заведениях закрытого типа, к чему подталкивала оторванность от внешнего мира [21, с. 17].

Рукописные издания детей и подростков в 1920-е гг.

Альбомы 1920-х гг. претерпели значительные изменения по сравнению с существовавшими ранее: сменился социальный статус и снизился уровень образования их авторов, обновилась шкала ценностей и условия быта. Если в начале десятилетия в отдельных альбомах могла преобладать гимназическая или городская лирика, то к его концу разница между альбомами практически стерлась [3, с. 270–272]. Изменилось оформление: наряду с сохранившимися изобразительными элементами возникли новые техники иллюстрирования [3, с. 279].

Прочие любительские издания в 1920-е гг. были представлены очень широким спектром. В 1924 г. четвероклассники тургорской школы на Урале выпускали рукописный журнал «Зорька» (хранится в Миасском краеведческом музее). Он провозглашался «началом осмысленной жизни» его авторов и, вероятно, читателей². Естественным был отклик одного из первых номеров на смерть В. И. Ленина³. В последующем эпические революционные материалы уступили место лирическим и сказочным сюжетам, материалам на тему сельского хозяйства⁴, историческим⁵ и краеведческим текстам⁶. В 1925 г. в томском

детском доме № 11 выпускался рукописный журнал «Пионерская мысль». Сохранившийся № 3 содержит материалы о В. И. Ленине и событиях недавнего революционного прошлого, антирелигиозную агитацию⁷ (рис. 1). В том же 1925 г. ученики Гутовской опорной школы Новониколаевского уезда создали серию альбомов, посвященных животноводству, лесоводству и другим подобным темам, а также жизни В. И. Ленина. Во всех альбомах присутствовали написанные детьми тексты в стилистике, имитирующей научную, а также авторские иллюстрации и схемы⁸ (рис. 2).

Отношение к жанру дневника в советское время было противоречивым. С одной стороны, осуждалась их «буржуазная» природа. С другой – дневник представлялся средством самопреобразования, мог способствовать развитию социалистического сознания [10, с. 23]. Образцовым считался производственный дневник, направленный на осмысление трудовой среды [10, с. 75]. Анализ юношеских дневников 1920-х гг. показывал, что в них чаще отображалась не действительность, а ее желаемый образ [2, с. 99].

В 1920-е гг. ведение дневников использовалось в школах как педагогический инструмент – такая практика предлагалась не только отдельным ученикам, но и целым классам. В справочнике по педагогике за 1927 г. учителям рекомендовалось поощрять дневники как средство развития

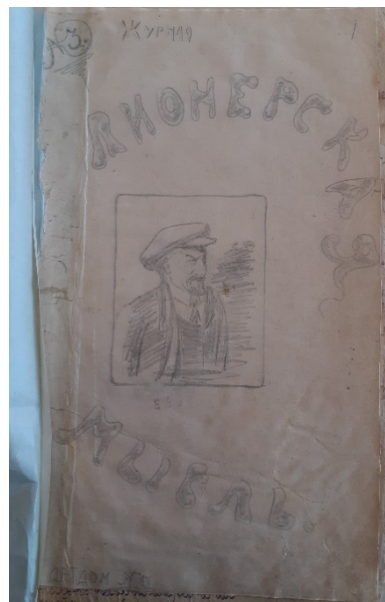

Рис. 1. Рукописный журнал «Пионерская мысль» (Томск, 1925). ГАТО. Ф. Р-29. Оп. 1. Ед. хр. 23. Л. 1

Fig. 1. Handwritten magazine "Pionerskaya mysl'" (Tomsk, 1925). GATO, f. R-29, op. 1, d. 23, l. 1

² «"Зорька" послужит зарей новых дней в школе // NewsMiass.ru. 2023. 21 июля. URL: <https://newsmiass.ru/index.php?news=72664> (дата обращения: 10.07.2025).

³ «Не сидеть, не прятаться и в грязных болотах не рыться, как свиньи» // NewsMiass.ru. 2023. 26 июля. URL: <https://newsmiass.ru/index.php?news=72686> (дата обращения: 10.07.2025).

⁴ «И пошли тут у них пляски-трясочки...» // NewsMiass.ru. 2023. 28 июля. URL: <https://newsmiass.ru/index.php?news=72738> (дата обращения: 10.07.2025).

⁵ «Они думали, что на деревьях растут ватрушки, а с неба сыплются витушки» // NewsMiass.ru. 2023. 3 августа. URL: <https://newsmiass.ru/index.php?news=72807> (дата обращения: 10.07.2025).

⁶ «"Тургорск" по-русски значит "четыре ноги"» // NewsMiass.ru. 2023. 4 августа. URL: <https://newsmiass.ru/index.php?news=72825> (дата обращения: 10.07.2025).

⁷ Государственный архив Томской области. Ф. Р-29. Оп. 1. Ед. хр. 23. Л. 1–8.

⁸ Государственный архив Новосибирской области. Ф. Р-1053. Оп. 1. Ед. хр. 1180. Л. 1–37.

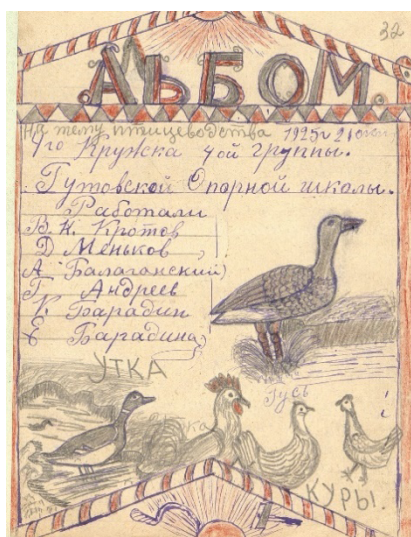

Рис. 2. Альбом учеников Гутовской опорной школы (1925). ГАТО. Ф. Р-1053. Оп. 1. Ед. хр. 1180. Л. 32

Fig. 2. Album of pupils of Gutovskaya basic school (1925). GANO, f. R-1053, op. 1, d. 1180, l. 32

индивидуальности, но вместе с тем выносилось предупреждение о неизбежной их хаотичности [10, с. 62–63]. В дневниках школьников той поры часто встречался уверенный взгляд в будущее и пренебрежение по отношению к прошлому⁹.

Распространен был жанр школьных летописей – документов дневникового типа, фиксирующих особенности учебного процесса и бытовой жизни школьников [2, с. 95–96; 22, с. 201–202]. Так, в 1921–1922 гг. учащиеся 1-й Самарской опытной школы второй ступени вели коллективную летопись, демонстрировавшую «не парадную, а действительную» жизнь новой школы. Выдержки из нее опубликованы бывшей заведующей школой В. Лукашевич в 1923 г. [23]. В качестве примеров детских коллективных летописей можно также привести «Коллективный дневник № 1 дет/дома им. Ленина» (Тюмень, 1923–1924; хранится в Музейном комплексе имени И. Я. Словцова) и дневник 9-го отряда пионеров при 4-й школе Хамовнического отдела Народного образования (Москва, 1927; хранится в музее школы № 57 г. Москвы). Издания такого типа встречались и до революции¹⁰.

К концу 1920-х гг. степень свободы авторов самодельных изданий стала ограничиваться. В 1929 г. в Иркутске был «разоблачен» подпольный журнал «Черные крылья», создававшийся в школе № 20 Маратовского района. Под удар попал и вполне легальный школьный журнал

«Литературные искры». Оба издания, по словам критиков, были далеки от реальной жизни и сдобрены «большим количеством самых безвкусных мещанских рисунков» [19, с. 128–132]. Среди результатов кампании против школьных журналов, развернувшейся на страницах газеты «Власть труда», было обращение к их редколлегиям с требованием зарегистрироваться в редакции газеты и передать вышедшие номера журналов [19, с. 144–145].

На протяжении 1920-х гг. детские рукописные издания прежнего типа заменялись более управляемыми и безопасными стенгазетами, ориентированными на усиление духа коллективизма и повышение самосознания ребят [2, с. 97]. Появлялись многочисленные рекомендации по их созданию. Активно способствовал продвижению стенгазет журнал «Пионер», на страницах которого соответствующие материалы часто имели одиозную окраску: призывы к разоблачениям и бичеванию недостатков [24].

Антиальбомная кампания конца 1920-х гг.

Еще в 1923 г. публикатор «Самарской летописи» В. Лукашевич критиковала ее фрагменты, написанные девочками («Ах, какие нам привезли чулки, какие хорошие чулки»), как нечто «специфическое, женское, мещанское» [23, с. 23]. В 1926 г. в пермской газете «Звезда» появился фельетон А. П. Гайдара «Альбомные стихи». В нем автор с неприятием вспоминал дореволюционные девичьи альбомы, которые он видел в детстве. Столкнувшись с современными альбомами, он удивлялся несоответствию «между красивыми фразами о перестройке быта и затхлыми, застывшими строчками специфически “альбомных стихов”, переходящих без изменения из поколения в поколение»¹¹. Публикация вызвала поток писем в газету¹².

В феврале 1929 г., известного как «Год великого перелома»¹³, на страницах журнала «Пионер» была инициирована дискуссия об отношении к альбомам. Первая публикация в серии сопровождалась выдержками из альбомов школьниц – нарочито игривыми стихами и иллюстрациями «декадентского» характера. Альбомные стихи перемежались пародийными комментариями А. Жарова, построенными на сочетании стандартных альбомных оборотов и примет новой действительности. Расставленные А. Жаровым акценты были призваны не только показать аудитории несерьезное отношение авторов альбомных стихов к советской школе, но и насторожить читателя: в условиях

⁹ Дроков С. Кулак, бедняк и середняк. В школьном сочинении академика // Вечерняя Москва. 1997. 8 января. С. 3.

¹⁰ Музей истории развития образования Новосибирска и Новосибирской области. Школьная летопись Колыванской второклассной учительской школы с 1898 года.

¹¹ Гайдар А. П. Альбомные стихи // Звезда. 1926. 13 февраля. С. 3.

¹² Пермский государственный архив социально-политической истории. Ф. 26. Оп. 1. Д. 96. Л. 1–14.

¹³ Сталин И. В. Год великого перелома // Правда. 1929. 7 ноября. С. 2.

формирования нового человека альбомные клише, переживавшие в новую реальность, действительно могли показаться опасными¹⁴.

Уже в следующем номере журнала появился отклик на публикацию А. Жарова от Тани из с. Александров-Гай. По ее словам, «многие девочки, нередко пионерки, во время уроков и в другое время пишут любовные стихи». Вместо этого Таня предлагает писать в альбомы о прочитанных книгах или о событиях домашней жизни. Она осуждает пионера-комсомольца Александрово-Гайской школы колхозной молодежи А. Котышева, решившего начать самостоятельную войну с альбомами и отобравшего альбом у одной из учениц. По мнению Тани, подобные действия в борьбе с альбомами не очень продуктивны. Таким образом, ее текст носил скорее примирительный характер¹⁵.

Летом того же года М. Губкина представила разбор читательской корреспонденции «Пионера», посвященной теме альбомов. В нем упоминается письмо пионера Котышева о том, что их отряд постановил собрать альбомы, после чего они были уничтожены. Так же, как и Таня, М. Губкина считает, что нельзя поручиться, что пионеры этого отряда не заведут новых альбомов. Однако, в отличие от предыдущего автора, она хвалит пионеров за их поступок, замечая, что следует объяснять ребятам «про ненужность альбомов».

В следующем разбираемом письме московский пионер Кузнецов сообщает: «На уроках девочки и мальчики пишут друг другу в альбомы, отнимают их друг у друга, поднимается крик, гам, и урок превращается в базар». Пионерка В. Савельева из с. Солонки Бийского округа считает, что «альбомы нужны, но только не надо писать в них всякой ерунды и рисовать цветочков. В альбомах надо записывать пионерские песни, частушки и т. д.». Пионер Геухеров из Ростова-Дону делится своим опытом «перевоспитания» школьников, ведущих альбомы: он убеждал их, что альбомы со стихами «совсем ненужная и глупая вещь», и предлагал вместо них делать альбомы рисунков; после длительного сопротивления одна из девочек вняла его совету, а потом ее примеру последовали и остальные. В завершение М. Губкина докладывает, что, несмотря на значительные успехи в воспитании нового поколения, в жизни детей остаются нежелательные явления, в числе которых находятся и альбомы¹⁶.

В сентябрьском номере «Пионера» за 1929 г. подводились итоги дискуссии. Основной вывод редакции, сделанный на основе многочисленных писем, было таково: «альбомы с мещанскими

стишками пионерам не нужны». Маруся Губкина вновь подготовила сводный текст, в котором приводила образцы альбомных «стишков» и собственные критические комментарии к ним. В пример она ставила письмо Коли Матюнина из Лебедяни, в котором тот сообщал, что их стенгазета «Отрядная Правда» провела опрос по поводу необходимости альбомов и большинство ребят высказались против них, выдвинув лозунг: «Даешь альбом в бумажный лом!» С. Мураевич из Рязанской области предложил взамен альбомов заводить групповые журналы, а альбомы собрать и сжечь. «Деткорка»¹⁷ Т. З. со станции Голицыно писала, что раньше у большинства девочек их школы были альбомы, теперь же многие бросили их, а сама она завела вместо альбома тетрадку для стихов и рисунков. Резюмируя, Маруся предлагает создавать общественно полезные альбомы-справочники, которые стали бы подспорьем в деятельности коллектива¹⁸.

«Старый член партии, подпольница» С. Сидович на той же полосе критикует «вздор и чепуху» «мещанских» альбомов. Она советует заводить коллективные, пионерские альбомы: «Мне кажется, что хорошо было бы завести отрядный альбом, в котором пускай пишет каждый пионер, который захочет занести в альбом свои мысли. Один раз, например, в месяц или в две недели все написанное можно всем вместе прочесть»¹⁹. В свою очередь редакция журнала выступила с предложением присылать альбомы нового типа или информацию о них.

По аналогичным причинам в этот период критиковались и альбомы взрослых: «И сейчас еще альбом с фотографическими портретами является неотъемлемой принадлежностью мещанской обстановки и мелкобуржуазного убранства как на западе, так и у нас»²⁰.

Альбомы и дневники 1930-х гг.

В 1930-е гг. количество неподцензурных изданий стремительно сокращалось, многие школьники стали писать в стол [19, с. 142]. В то же время нередко были позитивные упоминания о детских и подростковых альбомах, имевших теперь более формализованный, «правильный» характер. В одном только 1936 г. в новосибирской газете «Юный ленинец» встречается множество примеров альбомов нового типа – с рассказами о жизни

¹⁷ В подписи к заметке использован феминитив от «деткор» («детский корреспондент»).

¹⁸ Губкина М. Об альбомах // Пионер. 1929. № 18. С. 12–13.

¹⁹ Сидович С. Против мещанской чепухи // Пионер. 1929. № 18. С. 13.

²⁰ Кушнер Б. Даешь фотокультуру! // Настоящее. 1929. № 8–9. С. 21.

¹⁴ Жаров А. Альбомы // Пионер. 1929. № 4. С. 14–15.

¹⁵ Таня «Долой альбомы» // Пионер. 1929. № 5. С. 12.

¹⁶ Губкина М. Об альбомах // Пионер. 1929. № 11. С. 12–13.

пионерских отрядов²¹, летних впечатлениях²² и живой природе²³, коллективных путешествиях²⁴ и героических событиях²⁵, исторических персонажах²⁶, а также сделанные в подарок известным людям²⁷. В номере газеты, посвященном А. С. Пушкину, опубликовано стихотворение деткора А. Григорьева со строками:

«Когда читаю я твой том
Или поэм или стихов,
То заносу к себе в альбом
Частички лучших сих трудов»²⁸.

В альбомах традиционного типа к 1930-м гг. достаточно глубоко укоренились фольклорные элементы, включающие проявления самых разных субкультур (крестьянской, окраинно-городской, уголовной, пионерской) [3, с. 280–284]. Постепенно с упрощением формы и содержания слово «альбом» перестает использоваться в значении, присущем ему в XIX – начале XX в. [25, с. 28–31].

Несмотря на очевидную разницу между альбомом и дневником (уровень публичности, форма и содержание записей, элементы оформления), они имеют и общие черты. В особенности это касается детских дневников: дети часто обмениваются ими для чтения [26, с. 124–125] и иногда даже переписывают фрагменты чужих дневников [26, с. 127]. В дневниках также встречаются стихи альбомного типа [26, с. 130]. Все это располагает к определенной взаимозаменяемости указанных форм. Традиционные альбомы попадают в опалу и делаются тайными, более надежным «собеседником» теперь оказываются дневники [9, с. 146–148], которые также становятся менее публичными [26, с. 128–129]. Среди них все чаще стали появляться дневники молодых людей, происходивших из низших слоев общества, в которых описывались процессы обучения, приобретения культуры и формирования личности [10, с. 394]. Но и ведение дневников представлялось небезопасным, отношение к ним властей стало более критическим [9, с. 146–148]. Дневник уже не воспринимается как одна из основных форм работы над собой: считается, что он делает коммуниста слабым

и безвольным, превращает в буржуазный субъект. В романе И. Г. Эренбурга «День второй» тайный дневник показан как атрибут отрицательного, контрреволюционно настроенного персонажа [10, с. 71–72]. В связи с рискованностью ведения дневников о многом их авторам приходилось умалчивать [2, с. 100–101; 26].

Борьба с альбомами на рубеже 1930–1940-х гг.

В 1940 г. на страницах барнаульской газеты «Юный сталинец» состоялась серия обличительных публикаций об альбомах. В январе была напечатана статья К. Турчина из г. Камень. В ней описывалась история Зины Колывановой и ее ссор с одноклассниками, причиной которых стала Зинина любовь к альбому творчеству. Начало конфронтации положила классный организатор Светлана Кочева, считавшая, что такие «малограмотные, мещанские альбомы», как у Зины, «позорят честь класса и школы». По словам С. Кочевой, «куда лучше, если выпускать хорошую, красочную стенную газету, литературно-рукописный журнал, где бы помещались стихи, сочиненные самими ребятами, а не списанные песенки из альбомов старомодных дам». Все ученики – кроме Зины Колывановой и ее подруги Веры Самсоновой – поддержали предложение классного организатора, а Колыванова и Самсонова продолжили вести альбомы тайно. Конфликт достиг своего пика, когда Колыванова попросила у «юного поэта, гордости класса» Олега Горбатовского тетрадь с его новыми стихами, «славящими нашу чудесную родину» и оставила там трогательный автограф в классической альбомной стилистике. Горбатовский, возмущенный тем, что «сборник» был испорчен «этими дрянными стишками», инициировал проведение классного собрания с целью публичного осуждения поступка Колывановой. На собрании классная руководительница зачитала стихи из альбомов Колывановой и Самсоновой и отнеслась к ним резко негативно. Мнения учеников разделились. В завершение своего текста К. Турчин задавался вопросом: «Как бы вы, ребята, решили, если бы у вас в классе возник такой вопрос об альбомах?»²⁹. Вскоре в той же газете под шапкой «Обсуждаем статью “Пишите, милые подруги”» были опубликованы отклики читателей. Л. Солодовников из с. Новичиха сообщал, что и в своей среде они нашли учениц, подобных Зине Колывановой, и приходил к выводу, что такие альбомы являются «копилками безграмотности» – следует вести с ними борьбу как с пережитком прошлого³⁰. В другом отклике бийский школьник В. Виноградов пишет о своем резком неприятии поведения Колывановой и Самсоновой, делающего их похожими на учащихся дореволюционных

²¹ Саблина Н. Автобус с паровым двигателем // Юный ленинец. 1936. 13 февраля. С. 1.

²² Костюков А. Пишу альбом «Лето» // Юный ленинец. 1936. 10 июля. С. 2.

²³ Елкина О. Альбомы, гербарии // Юный ленинец. 1936. 6 августа. С. 1.

²⁴ Таневская Н. Два путешествия // Юный ленинец. 1936. 21 июня. С. 3.

²⁵ Козлов Н. Альбом о героическом экипаже «АНТ-25» // Юный ленинец. 1936. 22 августа. С. 1.

²⁶ Бржезинский А. Альбом об А. М. Горьком // Юный ленинец. 1936. 30 июля. С. 4.

²⁷ Рассказ Ани Скобарыхиной // Юный ленинец. 1936. 15 июля. С. 1.

²⁸ Григорьев А. «Твоей я лире подражаю» // Юный ленинец. 1936. 5 июня. С. 2.

²⁹ Турчин К. «Пишите, милые подруги...» // Юный сталинец. 1940. 27 января. С. 4.

³⁰ Солодовников Л. Копилка безграмотности // Юный сталинец. 1940. 15 февраля. С. 2.

гимназий. В завершение В. Виноградов заявляет, что если бы он был на этом классном собрании, то «настоял бы на том, чтобы эти альбомы сжечь в печи и не возвращаться к ним»³¹.

В следующем номере «Юного сталинца» появилась новая заметка Л. Солодовникова, где он рассказывал о работе школьного литературного кружка и о выпускаемых там рукописных журналах, посвященных официальным юбилеям³². В начале марта 1940 г. К. Турчин напечатал в «Юном сталинце» очерк о «литературно-рукописном» журнале «Сибирский костер», придуманном томским пионером Алешей Бржезинским. Один из авторов журнала, девятиклассник из Благовещенки Алтайского края Евстафий Красноперов, по его примеру стал издавать в своей школе литературный журнал «Заря Сибири»³³.

Болотнинский дневник 1944–1945 гг.

Если одной из основных целей ведения советским человеком дневника являлось формирование духа коллективизма, осознание себя как полноправного субъекта новой истории [10, с. 79, 102], то, безусловно, самым осязаемым воплощением этой идеи становился коллективный дневник, по умолчанию предполагающий соответствие формы и содержания. Ярким примером такого издания можно считать дневник, который вели в 1944–1945 гг. учащиеся школы № 2 г. Болотное Новосибирской области. Его создание инициировала учительница Л. К. Ларионова, предложив своему классу делать подневные записи о школьной жизни. Начало ведения дневника было связано с получением классом «переходящего Красного Знамени»³⁴, что возлагало на учеников особую ответственность. Дневник состоит из двух частей. Записи первой части (рис. 3) сделаны ученицей 8-го класса, отличницей Тамарой Колотовкиной с января по май 1944 г. (возможно, ведение этой части продолжалось чуть дольше – записи обрываются). Несколько последующих страниц отсутствует, сохранившиеся записи второй части, автором которых была ученица 7-го класса Мария Рогалис, начинаются в декабре 1944 г. и продолжаются до июня 1945 г. (рис. 4). Таким образом, в дневнике зафиксированы будни двух разных классов.

Две части дневника существенно отличаются друг от друга. Текст Т. Колотовкиной призван создать картину жизни образцового класса – с высокими

³¹ Виноградов В. Альбомы Зины и Веры нам не нужны // Юный сталинец. 1940. 15 февраля. С. 2.

³² Солодовников Л. Выпускаем рукописный журнал // Юный сталинец. 1940. 17 февраля. С. 1.

³³ Турчин К. Голос счастливых // Юный сталинец. 1940. 5 марта. С. 2–3.

³⁴ Болотнинский районный историко-краеведческий музей. Дневник класса военной поры. Осн. фонд. Инв. № 2060, 1944–1945 годы. Запись от 18 января 1944 года.

оценками, примерным поведением, активной общественной жизнью и стремлением учиться еще лучше. Это сближает Болотнинский дневник с советским проектом производственного дневника [10, с. 64–67], который был задуман как дисциплинирующий прием и как средство воспитания и мобилизации отстающих членов коллектива. Т. Колотовкина стремится встать на позицию учителя и описывать происходящее беспристрастно, со взрослой серьезностью.

Однако во второй части дневника схема, заложенная в его основе, «ломается»: М. Рогалис, чей класс не обременен столь высокими обязательствами, показывает школьные будни без прикрас, с большим количеством лирических отступлений и метафор. Ученики здесь не изображают из себя «маленьких взрослых», а напротив, отличаются ребячливостью и даже проказливостью. Повествование ведется более свободно и фиксирует множество деталей повседневности – без свойственного первой части акцента на успеваемости, посещаемости и других формальных признаках учебного процесса. Тем не менее обе части Болотнинского дневника ценны тем, что показывают разные варианты оптики ребенка при взаимодействии с социумом: в первом случае мы видим, каким ребенок представляет фокус внимания взрослого, во втором – как выглядит его собственное восприятие мира.

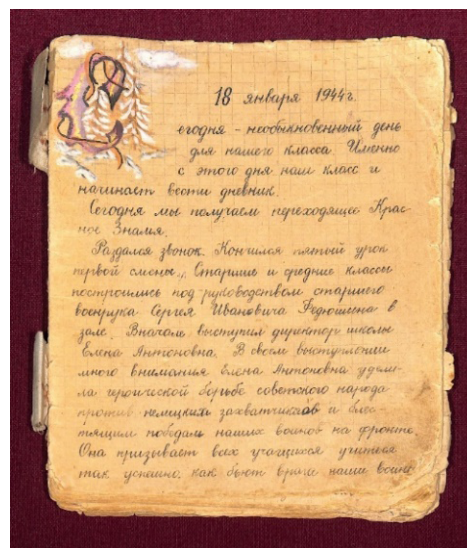

Рис. 3. Начало первой части Болотнинского дневника.

Болотнинский районный историко-краеведческий музей. Дневник класса военной поры. Осн. фонд. Инв. № 2060, 1944–1945 годы

Fig. 3. The beginning of the first part of Bolotninsky diary.

Bolotninsky Regional Museum of Local Lore. Diary of a wartime class. Main collection. Inv. No. 2060, 1944–1945

Рис. 4. Окончание первой и начало второй части Болотнинского дневника. Болотнинский районный историко-краеведческий музей. Дневник класса военной поры. Осн. фонд. Инв. № 2060, 1944–1945 годы

Fig. 4. The end of the first and the beginning of the second part of Bolotninsky diary. Bolotninsky Regional Museum of Local Lore. Diary of a wartime class. Main collection. Inv. No. 2060, 1944–1945

Заключение

Возникновению Болотнинского дневника предшествовали два десятилетия, в ходе которых форма любительских изданий, создаваемых детьми и подростками, эволюционировала под влиянием внешнего прессинга. Их существование делалось все более тайным, а количество резко снижалось. На смену им пришли журналы и альбомы нового типа – с ориентацией на реальную жизнь, коллективный дух, минимальную демонстрацию личных переживаний и уверенность в светлом будущем.

Несмотря на то что Болотнинский дневник позиционировался его авторами как коллективный, постулируемая коллективность оказалась в значительной степени фантомной: дневник ведется сперва одной, потом другой способной ученицей, транслирующей свои взгляды и убеждения, и вниманию читателя предстает несколько идеализированная картина «коллективного высказывания». В результате возникает любопытный эффект выхода формы из-под контроля: дети остаются детьми – со своими проблемами, переживаниями, обидами и надеждами.

Статья подготовлена по проекту НИР ГПНТБ СО РАН «Эго-документы по истории Великой Отечественной войны и других военных конфликтов XX века из архивохранилищ востока России: проблемы выявления, атрибуции и публикации» № 123011300094-0

Благодарности

Авторы благодарят М. Г. Давыденко за идею статьи и М. А. Мельниченко за консультации в ходе работы над ней.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Вклад авторов

А. С. Метельков: разработка основных задач и выводов, подготовка текста статьи об эволюции рукописных изданий и об антиальбомных кампаниях.

В. Е. Яковлева: поиск источников информации о рукописных изданиях 1920–1940-х гг., анализ Болотнинского дневника, разработка выводов.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликтов интересов, требующих раскрытия в этой статье.

Список литературы

- Осорина М. В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. СПб. : Питер, 2021. 448 с.
- Сальникова А. А. Российское детство в XX веке: История, теория и практика исследования. Казань : Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина, 2007. 256 с.
- Головин В. В., Лурье В. Ф. Девичий альбом XX века // Русский школьный фольклор. От «вызываний» Пиковой дамы до семейных рассказов / Сост. А. Ф. Белоусов. М. : Ладомир, ООО «Издательство АСТ-ЛТД», 1998. С. 269–362.
- Петина Л. И. Художественная природа литературного альбома первой половины XIX века : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тарту, 1988. 15 с.
- Калашникова М. В. Современный альбом: типология, поэтика, функции : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2004. 25 с.
- Чеканова А. В. Рукописный девичий альбом: традиция, стилистика, жанровый состав : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2006. 20 с.
- Горова Я. О. Девичий альбом как жанр естественной письменной русской речи : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2024. 25 с.
- Русский школьный фольклор. От «вызываний» Пиковой дамы до семейных рассказов / Сост. А. Ф. Белоусов. М. : Ладомир, ООО «Издательство АСТ-ЛТД», 1998. 744 с.
- Рожков А. Ю. В кругу сверстников: жизненный мир молодого человека в Советской России 1920-х годов. М. : Новое литературное обозрение, 2014. 640 с.
- Хелльбек Й. Революция от первого лица: дневники сталинской эпохи. М. : Новое литературное обозрение, 2021. 424 с.
- Паперно И. А. Советская эпоха в мемуарах, дневниках, снах. Опыт чтения. М. : Новое литературное обозрение, 2021. 320 с.
- Савкина И. Л. Разговоры с зеркалом и зазеркалем: Автодокументальные женские тексты в русской литературе первой половины XIX века. М. : Новое литературное обозрение, 2007. 416 с.
- Быстров В. Н. По страницам детских «журналов» Сашуры Блока // Детские чтения. 2019. Т. 15, № 1. С. 215–238.
- Грот К. Я. Пушкинский лицей (1811–1817). Бумаги 1 курса, собранные академиком Я. К. Гротом. Санкт-Петербург : Акад. проект, 1998. 512 с.
- Иофанов Д. М. Н. В. Гоголь. Детские и юношеские годы. Киев : Издательство Академии наук Украинской ССР, 1951. 432 с.
- Малых И. В. «Разные разности»: несколько заметок о гимназических газетах // Историко-культурный и символический облик провинции в творчестве А. П. Чехова. Ростов-на-Дону : Foundation, 2016. С. 192–202.
- Гаврюшкин О. П. «По старой Греческой...» (Хроника обывательской жизни). Таганрог : ООО «Издательство «Лукоморье», 2002. 514 с.
- Малых И. В. «Вновь обращаюсь к вам, дорогие читатели» // Таганрогский пенсионер. 2017. № 4. С. 6.
- Скращук В. В. Школьный журнал «Черные крылья» // Сибирские огни. 2015. № 7. С. 128–145.
- Кузнецов А. В. От детства к юности: анализ дневника гимназиста XIX века // The childhood, adolescence and youth in a context of scientific knowledge: materials of the XI international scientific conference on April 25–26, 2022. Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2022. С. 16–19.
- Епархиалки: воспоминания воспитанниц женских епархиальных училищ / Сост., предисл., подгот. текста и коммент. О. Д. Поповой. М. : Новое литературное обозрение, 2011. 304 с.
- Полян П. М. Синдром Пимена, или Зов истории. О дневниках военных лет // Неприкосновенный запас. 2021. № 3. С. 200–216.
- Лукашевич В. Молодая республика (Быт и психология учащихся и школьная летопись 1921–22 года). Москва : Земля и фабрика, 1923. 223 с.
- Кривко Я. П. Феномен детской стенгазеты в журнале «Пионер» второй половины 20-х годов XX века // Историко-педагогический журнал. 2024. № 3. С. 31–43.
- Калашникова М. В. Современный альбом: типология, поэтика, функции : дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2004. 266 с.
- Кравченко А. В. «Больше писать не хочется»: большой террор и дети репрессированных. Опыт рассмотрения дневников двух юных комсомольцев // Laboratorium: журнал социальных исследований. 2015. № 1. С. 122–135.

References

- Osorina MV (2021) The secret world of children in the space of the adult world. St. Petersburg: Piter. (In Russ).
- Sal'nikova AA (2007) Russian childhood in the XX century: History, theory and practice of research. Kazan: Kazanskii gosudarstvennyi universitet im. V. I. Ul'yanova-Lenina. (In Russ).
- Golovin VV, Lur'e VF (1998) A girl's album of the XX century. *Russkii shkol'nyi fol'klor. Ot «vyzyvaniĭ» Pikovoi damy do semeinykh rasskazov* (comp. A. F. Belousov). Moscow: Ladomir, ООО "Izdatel'stvo AST-LTD". Pp. 269–362. (In Russ).
- Petina LI (1988) The artistic nature of the literary album of the first half of the 19th century: Cand. philol. sci. diss. abstr. Tartu. (In Russ).
- Kalashnikova MV (2004) Modern album: typology, poetics, functions: Cand. philol. sci. diss. abstr. Tver. (In Russ).
- Chekanova AV (2006) Handwritten girl's album: tradition, style, genre composition: Cand. philol. sci. diss. abstr. Moscow. (In Russ).
- Gorovaya YaO (2024) A girl's album as a genre of natural written Russian speech: Cand. philol. sci. diss. abstr. Kemerovo, 2024. 25 с.
- Belousov AF (comp.) (1998) Russian school folklore. From the "evocations" of the Queen of Spades to family stories. Moscow: Ladomir, ООО "Izdatel'stvo AST-LTD". (In Russ).
- Rozhkov AYU (2014) In a circle of peers: the life world of a young man in Soviet Russia in the 1920s. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russ).
- Hellbeck J (2021) Revolution in my mind. Writing a diary under Stalin. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russ).

11. Paperno IA (2021) The Soviet Era in memoirs, diaries, and dreams. The experience of reading. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russ).
12. Savkina IL (2007) Conversations with a Mirror and through the Looking Glass: Women's auto-documentary texts in Russian Literature of the first half of the 19th century. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russ).
13. Bystrov VN (2019) Through the pages of children's "magazines" by Sashura Block. *Detskie chteniya* 15 (1): 215–238. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.31860/2304-5817-2019-1-15-215-238>.
14. Grot KYa (1998) Pushkin Lyceum (1811–1817). Papers of the 1st year, collected by academician Ya. K. Grot. Saint Petersburg: Akad. proekt. (In Russ).
15. Iofanov DM (1951) N. V. Gogol. Childhood and adolescence. Kiev : Izdatel'stvo Akademii nauk Ukrainsoi SSR. (In Russ).
16. Malykh IV (2016) "Raznye raznosti": : a few notes about the gymnasium newspapers // *Istoriko-kul'turnyi i simvolicheskii oblik provintsii v tvorchestve A. P. Chekhova*. Rostov-na-Donu : Foundation. Pp. 192–202. (In Russ).
17. Gavryushkin OP (2002) "According to the old Greek..." (Chronicle of philistine life). Taganrog : OOO Izdatel'stvo "Lukomor'e". (In Russ).
18. Malykh IV (2017) "I am writing to you again, dear readers". *Taganrogskii pensioner* 4: 6. (In Russ).
19. Skrashchuk VV (2015) School Magazine «Chernye kryl'ya». *Sibirskie ogni*. 7: 128–145. (In Russ).
20. Kuznetsov AV (2022) From childhood to youth: an analysis of the diary of a 19th-century gymnasium student // *The childhood, adolescence and youth in a context of scientific knowledge: materials of the XI international scientific conference on April 25–26, 2022. Prague* : Vědecko vydavatelské centrum "Sociosféra-CZ". Pp. 16–19. (In Russ.).
21. Popova OD (comp.) (2011) Diocesan girls: memoirs of pupils of women's diocesan schools. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russ).
22. Polyan PM (2021) Pimen's syndrome, or The Call of History. About the diaries of the war years // *Neprikosnovennyi zapas*. 3: 200–216. (In Russ).
23. Lukashevich V (1923) The Young Republic (Life and psychology of students and the school chronicle of 1921–22). Moscow: Zemlya i fabrika. (In Russ).
24. Krivko YaP (2024) The phenomenon of the children's wall newspaper in the "Pioneer" magazine of the second half of the 20th century. *Istoriko-pedagogicheskii zhurnal*. 3: 31–43. (In Russ).
25. Kalashnikova MV (2004) Modern album: typology, poetics, functions: Cand. philol. sci. diss. Tver. (In Russ).
26. Kravchenko AV (2015) "I'd Rather Not Write about It Anymore": The Great Purge and Victims' Children. An Analysis of the Diaries of Two Teenage Komsomol Members. *Laboratorium: zhurnal sotsial'nykh issledovaniy*. 1: 122–135. (In Russ).

Статья поступила в редакцию / Received 22.07.2025

Получена после доработки / Revised 05.08.2025

Принята для публикации / Accepted 26.08.2025